

стерео

Леннокс

тихо обнажилась

АНТОН ПОМЕЩИКОВ

Сорокавосьмилетняя подруга Бориса Борисовича Гребенщикова, участница группы Eurythmics, женщина за гранью нервного срыва Энни Леннокс выпустила свой третий по счету сольный альбом «Bare» — «Обнаженная». К нынешнему моменту она уже успела побывать «Дивой» (так иронично назывался ее первый сольный альбом, вышедший в 1992 году; иронично — для певицы, которую в восьмидесятых за ее внешность называли трансвеститом) и «Медузой» (пластинка 1995 года, на которой Леннокс перепела свои любимые хиты). Таким образом, в ее жизни миновали стадии самолюбования и фатализма. Новая предпенсионная Энни без доли самоиронии выставляет напоказ все свои трещинки, снявшись для обложки альбома без грима, и поет откровенные выстраданные песни о нелегкой женской доле.

Имеет полное право. Судьбу одной из величайших вокалисток XX века, которую ставят в один ряд с Аретой Франклин, Уитни Хьюстон, Тиной Тернер, Джонни Митчел, вряд ли можно обозначить словом «безоблачная». Девочка-вундеркинд, в четыре года писавшая стихи, певшая и рисовавшая так хорошо, что ее приняли в престижную школу. Неустроенная певица-неудачница, бросившая лондонскую Королевскую музыкальную академию ради пения в пабах и прошедшая через сонм давно забытых групп. Добившаяся славы и вознесшаяся на Олимп звезда, страдающая агорафобией. Мать, чей первый ребенок родился мертвым. Танцующая не в темноте, но на разбитом стекле разведенка, которую совсем недавно после брака длинной тринадцать лет бросил муж. Это, наверное, и толкнуло ее на запись третьего сольного альбома. Об этих чувствах ее песни.

Внешняя сторона Леннокс выглядит иначе — ярче, успешнее, глянцево. Учительница танцев (название их с Дейвом Стюартом дуэта Eurythmics — это обозначение системы обучения детей танцам, придуманное в начале XX века швейцарским композитором и педагогом Эмилем Жаком-Делькрозом), четырежды получавшая титул «Лучшая британская певица» за песни о разбитых сладких мечтах и боли. Обладательница Grammy и престижнейшей премии «Дива» на церемонии Billboard Century Award (до нее эту премию получали Джордж Харрисон, Бадди Гай, Билли Джоэл, Карлос Сантана и немногие другие). Автор великолепных песен, обладательница ангельского голоса и внушительного состояния.

Новый и долгожданный (все-таки пауза в восемь лет) альбом «Bare», записанный в Лондоне совместно с продюсером Стивом Липсоном, работавшим также с Шер и Pet Shop Boys, продолжает открывать публике внутренний мир Энни Леннокс — мир, полный горьких эмоций, о которых теперь уже можно спеть спокойно.

Продюсер считает эту пластинку «по-настоящему значимым альбомом, лучшим за все время, венцом ее карьеры...». «Песни вычурные, выразительные и элегантные», — вторит про альбом Billboard.

На самом деле лучшим его назвать нельзя. Элегантным, искренним, опытным и более зрелым — да. Леннокс отказалась от заигрываний с музыкальной модой, что более всего проявилось в ее сольном дебюте «Diva» (и в лучших песнях с него «Why» и «Walking On Broken Glass»). Не стала она развивать и драматическую составляющую своего творчества, как на «Medusa» и в главных хитах с этого альбома «A Whiter Shade Of Pale» (кавер-версии песни «Procol Harum») и «No More I Love You's» (кавер-версии «Lover Speaks»).

На сей раз Леннокс отказалась от масок и спокойно выставила напоказ не только свое подлинное лицо, но и окончательно открыла свое сердце. Страдательного залога в ее песнях поубавилось, хотя не самих страданий. Безутешная тоска и отчаяние сменились ровным и, может быть, даже чрезмерно уравновешенным пением. И даже «Моя самая мрачная песня» («The Saddest Song I've Got») в ее исполнении теперь не звучит, как последняя капля боли и отчаянья, пусть даже Леннокс поет в ней о желании умереть. Из-за такого умиротворенного спокойствия английская пресса уже успела повесить на альбом ярлык «не более чем музыка для фона за званым обедом». Скажу вам — это крайность.

Действительно Леннокс продолжает напроць отказываться от хоть сколько-нибудь заметного намека на актуальный звук — весь этот синти-поп, диктующий моду в нынешнем сезоне на европейской сцене. Ее аранжировки пышны, но не тяжеловесны. Ее музыка не приковывает — она вполне может показаться вам лишь спокойным фоном. Однако намеренная не шлягерность песен лишает их назойливости — а много ли подобной музыки звучит у вас дома? В мире хит-парадов существует не так много терапевтической музыки. В этом мире люди, поющие о реальных проблемах и чувствах, давно затоптаны каблуками роковых соблазнительниц с голыми пупками. «Обнаженная» — почти как сеанс психо- и самоанализа.

Наверное, поэтому альбом «Bare» вряд ли окажется интересен двадцатилетним. Он — выплеск страданий брошенной женщины, которую переполняет гнев. Леннокс отличается от прочих еще и тем, что обладает способностью выворачиваться наизнанку в своих песнях, пуская слушателя в те закоулки души, которые полны теней и мрака. Эта откровенность становится все сильнее от альбома к альбому. Порой возникает мысль, что она уже превратилась в прием, но эту мысль гонишь, стоит только взглянуть на «жертву Освенцима», какой она предстает на обложке диска. На тебя пристальным взглядом смотрит худющая женщина с заметными тенями под глазами и без тени иронии, с ног до головы обсыпанная то ли мукой, то ли бетоном. Эта сильная женщина не плачет у окна. И даже если она хочет умереть — справится и все преодолит.